Я почувствовала, как улыбка тронула мои губы. Значит, я была прав. Обратившись драконом, он стал гораздо уязвимее для моего меча.

Я сжала рукоять Балмунга обеими руками, затем оттолкнулась от земли и прыгнула в небо. Лунг проследил за мной взглядом, изогнув массивную шею, и, казалось, понял, что я намеревалась сделать, потому что поднял оставшуюся руку для защиты...

- Ха!

Но мой меч рассек его запястье, как раскаленный нож, а Балмунг глубоко проник ему в туловище, разбрызгивая кровь, чешую и всевозможные непотребности по мостовой. Лунг взвыл что-то, что могло быть испуганным восклицанием, затем зажал рану рукой и отскочил назад. Жест обрубком его левой руки вызвал стену пламени, преградившую мне путь.

Я ранила его. Сильно.

Ни один дракон не сможет выстоять перед этим мечом.

Я нахмурила брови.

Может быть, слишком сильно. На самом деле я не очень хорошо разбиралась в ограничениях исцеления или как ослабление моего меча, может повлиять на его живучесть. Я не стану пытаться обезглавить его, но если бы я попробовала это с героем, который не был убийцей драконов, выжил бы он? Если бы выжил, то как отросло бы: его голова из тела или его тело из головы?

Не важно. Важно то, что я нанесла ему очень сильный удар, достаточно сильный, чтобы заставить его отступить на некоторое пространство.

Достаточно сильное, чтобы заставить его ретироваться?

Возможно, достаточно. Если он собрался бежать, поджав хвост, должна ли я позволить? В конце концов, весь смысл этой драки состоял в его отвлечении от убийства тех детей, о которых он говорил. Теперь, когда он достаточно отвлечен, имело ли значение, сбежит ли он? Может отпустить его зализать раны?

Дерись. Повергни дракона.

Нет, решила я через мгновение. Не пойдет. Возможно, я и достигла своей первоначальной цели, но не лучше ли покончить с ним навсегда? Если я отпущу его сейчас, он, вероятно, просто вернется позже и пойдет убивать тех детей, о которых говорил раньше. Он сможет продолжить терроризировать доки и город, и окажусь ли я поблизости в следующий раз?

Лучше победить его сейчас, раз и навсегда, и позволить ему прохлаждаться за решеткой, как преступнику, которым он и являлся.

Я шагнула вперед, и одним взмахом моего меча — вуш — пламя погасло, и я снова могла увидеть Лунга. Его удлиненный безгубый рот скривился в усмешке, а блестящие красные глаза, сверкали ненавистью и злобой.

Он снова вырос.

Зверь становится всё сильнее.

Не так резко, как раньше, но, по крайней мере, еще на пяток сантиметров. Раны, которые я ему нанесла, больше не кровоточили, но медленно заживали, что, должно быть, было мучительно. По сравнению с тем, как он восстанавливался всего несколько минут назад, это был черепаший темп. Всё еще быстрее и лучше, чем любой человек мог когда-либо надеяться, но далеко не так быстро, как могло, учитывая скорость, с которой у него раньше отрастали руки.

Каков его предел? Не могу вспомнить, где я это слышала, но разве он не сражался с Левиафаном практически в одиночку? Куда девалась та сила? Где та сила, которая могла остановить даже Губителя[1]?

Я уничтожу его в его сильнейшем проявлении.

Часть меня хотела увидеть это, хотела увидеть так сильно, что я почти готова подождать, притупить свои атаки, просто чтобы подтолкнуть его к тем высотам. Но я сдержала этот порыв. Губители часто разрушают города, а когда они хоть что-то оставляли после себя, это часто оказывалось настолько сильно поврежденным, что люди предпочитали бросать строения, а не пытаться восстановить руины. Бой с кем-то, кто может сойтись лицом к лицу с одним из них, плохо кончится для Броктон-Бэй, даже если я смогу выйти победителем.

Лунг рычал, и это всё еще не походило на человеческую речь, но при этом совсем не похоже на его предыдущие рычания. Чувствовал ли он себя загнанным в угол? Я не знала. Но мысль, что я могла так напугать одного из самых могущественных, если не самого могущественного парачеловека в Броктоне, доставляла мне своего рода мстительное удовлетворение, которого я была лишена с Троицей почти два года.

- Ты боишься, Лунг?

Красные глаза вспыхнули, и рычание, вырвавшееся из его груди, казалось, заставило содрогнуться сам мир. Парадоксально, но мне захотелось улыбнуться.

- Как тебе мой меч? - слова сорвались с моих губ прежде, чем я успела осознать, как странно они звучат, как будто исходили от кого-то другого. - Этот меч, которым раньше убивали драконов? Почувствовал силу этого тела, забравшего их силу в качестве трофея?

Зигфрид... Это был Зигфрид? Неужели это было настолько важно для него, что я не смогла помешать его мыслям выскользнуть наружу? Возбуждение, которое скручивалось у меня в животе, было ли это из-за него?

- Тебе нужно придумать что-нибудь получше, Лунг, - сказал мой рот. - В конце концов... драконоубийца всегда побеждает дракона.

Тело Лунга покрылось рябью, и раны, которые я нанесла, запузырились, поврежденная плоть зашитая большим количеством чешуек, теперь заживала еще быстрее, но оставалась закрытой, чтобы позволить ему сражаться, пока повреждения не будут полностью устранены. Он открыл рот, выпятил грудь и...

- [redacted]!

За ревом последовала струя раскаленного добела пламени, вырвавшаяся прямо из его пищевода. Я увернулась от него в сторону, почувствовав обжигающий жар пролетевший мимо, и в тот момент, когда мои ноги вновь коснулись земли, я сорвалась с места и бросилась к Лунгу.

Но Лунг больше не желал подпускать меня близко. Он ушёл с моего пути, его хвост хлестнул меня по ногам, как хлыст, намереваясь подставить мне подножку или отвлечь, не имело значения, что именно. Я перепрыгнула через него так же легко, как прыжок через скакалку, но инерция пронесла меня еще на десяток метров, и когда я попыталась притопнуть, чтобы развернуться, дорога подо мной растянулась и скрутилась, как горячая ириска.

Я почувствовала, как мои губы скривились от отвращения. Я приземлилась в одном из мест, почти расплавленным от пламени Лунга.

Дорога попыталась зацепиться за меня, когда я спрыгнула с неё, и приземлилась на более твердый бетонный тротуар. Лунг, находившийся теперь более чем в пятнадцати метрах, осторожно посмотрел на меня. Я могла видеть, как на руке, которую я отрубила, начинают отрастать пальцы, но они были немногим больше, чем бугорки на смутно напоминающем овал пятне, а его левое предплечье было на полпути к восстановлению.

Я поджала губы.

Несмотря на все насмешки, которые вырвались у меня против воли, на самом деле мне не хотелось позволять ему дорасти до его самой сильной формы (хотя, похоже, Зигфрид хотелось). Как и раньше, я почти уверена, что Броктон-Бей не переживет последствий, и, хм, во-первых, я живу здесь, а во-вторых, мой отец тоже.

Однако решимость победить не принесёт пользы, если не получиться подобраться достаточно близко, чтобы нанести удар. Хуже того, Лунг начал приближаться к моей силе и скорости, пусть ему еще предстояло нанести мне что-то похожее на заметный или даже серьезный удар. Если я позволю ему зайти слишком далеко, он может просто дождаться, пока не станет достаточно силен, чтобы победить даже Зигфрида, или же убежать прежде, чем я успею его остановить.

Больше никаких поддавков. Избегать попадания в голову, избегать отделения головы от остального тела. Даже если мне придётся по отдельности отрубить каждую руку и ногу, я собираюсь повергнуть его.

Я снова рванула к нему, но вместо нанесения удара и возможности вновь прервать меня, я бросила Балмунг со всей силы. Он полетел, как бензопила, с визгом рассекая воздух, и Лунгу пришлось уклониться в сторону, чтобы она не впилась ему в плоть. К настоящему времени он, несомненно, понял, что он может замедлить его исцеление и рост.

Но я и не хотела попадать, просто отвлекала. Он увернулся от Балмунга, да... прямо на мой путь. Жар, который он излучал, был изнуряющим и приближался к невыносимому, но Зигфриду доводилось драться в подобных неудобных ситуациях, поэтому я сохранила концентрацию, отвела кулак назад и нанесла ему удар в живот со всей силы.

Лунг издал то, что у человека могло бы сойти за крик, обвившись вокруг моей руки, когда хрустнули ребра и разорвались внутренние органы. Против другого врага этого единственного удара было бы достаточно, чтобы объявить о решительной победе.

Но не для Лунга. Как он уже несколько раз доказывал, победить его не так просто.

Итак, я занесла другой кулак и, отведя первый, нанесла ему еще один удар, такой же сильный, прямо в то место, где, как я помнила, ранила его раньше. Звук, который издал сейчас Лунг, был еще более мучительным, но я не стала дожидаться, пока он придет в себя или контратакует; когда его руки сомкнулись, чтобы защитить поврежденный торс, я схватила одну из них, схватила её обеими руками, затем, с поворотом и движением, которое, вероятно, выглядело нелепо со стороны, Я перекинула шестиметрового Лунга через плечо и бросила на землю.

Глухой удар Лунга о дорогу был подобен землетрясению, сейчас он, должно быть, весил больше пол тонны, но я не стала ждать, я не остановилась. Я сделала один, два, три прыжковых шага и подобрала Балмунга, затем развернулась и приготовилась нанести завершающий удар.

Целься в сердце, прямо и точно.

Однако особенность драконов в том, что у них явный избыток конечностей. Хвост Лунга быстро развернулся, как плетеный шнур, и врезался мне в грудь, подобно автомобилю на скорости. Без Зигфрида вся моя грудная клетка, вероятно, превратилась бы в мараку, но всё, что я почувствовала, было сродни легкому шлепку.

Но удар заставил меня взлететь в воздух, но я не была готова давать ему так много пространства и времени, чтобы прийти в себя. Я схватила Балмунг обеими руками и воткнула его в дорогу, упираясь пятками; вместо полета на десяток метров, я проскользила пять или семь и едва успев остановиться, как снова двинулась в путь.

Лунг ещё подрос, когда я вернулась к нему, а крыло, которое я отрезала, было заменено. Я почти не обратила на это внимания, целясь ему в спину, намереваясь пронзить его сердце сзади.

Но Лунг развернулся мне навстречу и молниеносно протянул одну руку, чтобы схватить мою руку с мечом, затем другую, чтобы схватить мою свободную руку, затем, когда он поднял меня с земли, еще две поднялись, чтобы схватить меня за голову.

Что?

Мой разум был ошеломлен странностью происходящего, и в течение нескольких секунд я не была уверена, что с этим делать. Четыре руки. Теперь у него четыре руки. Две руки, две ноги, хвост и пара крыльев, конечно, но четыре руки? И вообще, разве бывают драконы с четырьмя руками?

Видимо бывают.

- [redacted]!

[1] Губители (Endbringers англ.) - чудовищные существа, ведущие непрекращающуюся войну с человечеством по всему земному шару. Нападая в уязвимых точках планеты; местах, где их атака вызовет ужасающие последствия, Губители, воистину, являются одной из самых опасных угроз человечеству Земли Бет.

Подробнее: https://worm.fandom.com/ru/wiki/Губители

http://tl.rulate.ru/book/85742/2963221